

Несколько секунд назад пронзительный крик перевернул мир Джулии с ног на голову. Крик о помощи Лисандры прорезал воздух, словно лезвие, мгновенно побудив ее к действию. Паника и беспокойство охватили ее, когда она бросилась к Лисандре, ее обычно скрытая скорость оказалась ничтожной перед срочностью ситуации.

В своем неумолимом стремительном беге к Лисандре Джулия не обращала внимания на свою обычную грациозность и сдержанность. Она проигнорировала Эла, который вошел в комнату вместе с ней, его присутствие померкло на фоне, когда она сосредоточила все свое внимание на девушке, корчащейся в муках.

Запыхавшаяся и взволнованная, Джулия проявила свои материнские инстинкты. Она активировала свою ману и расширила свои чувства, чтобы сканировать тело Лисандры, повторяя процесс, который она использовала, когда ее любимый сын Элиан попал в разрушительную аварию.

Менее чем за секунду мана Джулии окутала все тело Лисандры, проводя исчерпывающее сканирование от макушки до кончиков пальцев. Для ее тренированных чувств результат выглядел досадным образом непримечательным. Не было никаких явных проблем или отклонений, обнаруженных при сканировании. Она повторила процесс несколько раз, чтобы убедиться в точности, но единодушный вердикт оставался неизменным - не было никаких очевидных проблем.

Несмотря на неумолимые судороги Лисандры и обильный пот, который теперь пропитывал ее, сердце Джулии сжалось, когда она наблюдала, как усиливаются муки молодой девушки. Тайна основной проблемы тяготила ее, усугубляя беспокойство, которое она испытывала за свою приемную дочь.

Джулия нашла утешение в том, что ее подруга Сильва присутствовала и, скорее всего, была готова помочь. Тем не менее, осознание того, что потенциально могла бы использовать их дружбу, заставило ее почувствовать себя неловко. Она прекрасно понимала, что исцеление Элиана и Лис вызвало немалый риск для Сильвы. Определенные обстоятельства не позволяли Сильве свободно использовать свои исключительные целительные способности, и опасности, присущие этим нетрадиционным методам лечения, нельзя было недооценивать, даже для кого-то уровня Сильвы.

Это тяжелое чувство вины давило на Джулию, когда она размышляла о последствиях того, что заставила свою подругу пойти на такой серьезный риск. Однако в глубине души Джулия знала, что в обоих случаях она не могла вынести мысли о том, чтобы ничего не сделать, чтобы помочь.

Во-первых, для Элиана его ситуация была ужасной, поскольку работа его мозга прекратилась, и единственным возможным решением была реанимация - сложная процедура, выходящая далеко за рамки возможностей кого-либо в пределах этого маленького Королевства. Поставив своего сына под угрозу, Джулия не увидела для себя ничего другого, кроме как обратиться к своему дорогому другу. Перспектива потерять и своего мужа, и своего сына подряд была бременем, которое она не могла себе представить.

В случае Лисандры помощь Сильвы по-прежнему оставалась необходимостью. Неспособность Джулии обнаружить какую-либо аномалию привела ее к мысли, что ни один из врачей королевства не обладает знаниями, необходимыми для диагностики или лечения этого непонятного состояния. Хотя она и не была медицинским специалистом, Джулия была уверена в своих навыках исцеления и медицинских знаниях, и считала себя непревзойденной по сравнению с врачами в этом отсталом королевстве.

Хотя она могла не разделять такую же глубокую материнскую связь с Лисой, как с ее сыном, Джулия считала девушку своей приемной дочерью. Настоятельной причиной заботы о благополучии Лисандры был тот факт, что, помимо нее самой, Лиса была единственным человеком, которому Элиан научился доверять. На протяжении многих лет присутствие Лисандры служило источником утешения для Элиана, и ее отсутствие, несомненно, разрушило бы хрупкое доверие, которое было построено. Если бы с Лис что-то случилось, проблемы с доверием Элиана могли ухудшиться, и Джулия не могла даже подумать об этом.

Итак, хотя чувство вины тяготило ее, а понимание сопутствующих рисков осталось острым, Джулия не могла не бросить умоляющий взгляд на свою подругу, тонко передавая свою просьбу о помощи. Однако в ее сердце все же теплился огонек гордости, ибо Джулия не из тех, кто легко просит помощи или признает глубину своих проблем. Тем временем Эл оставался погруженным в свои мысли, не замечая этого безмолвного обмена.

«Я ценю твою заботу, но помни, что я делаю это не из-за тебя», - заверила Джулию Сильв телепатически. Она понимала, что Джулия чувствовала вину за риски, связанные с процессом исцеления. Однако это был не первый раз, когда Сильв шла на такой риск, и, вероятно, не последний. Ее непоколебимая преданность помощи другим превосходила личные переживания.

Сильв, невидимая невооруженным глазом, парящая примерно в двух метрах от кровати, приблизилась, готовясь к процедуре исцеления. Понимая, что техники исцеления Сильв имеют тенденцию поглощать окружающую ману, как ненасытная черная дыра, Джулия любезно обратилась к Элу: «Эл, не мог бы ты дать мне немного места? Мне нужно ее исцелить». Разрушительное искажение маны было довольно неприятным для тех, кто находился поблизости.

С точностью и мастерством Сильв мягко положила руку на лоб Лисандры и начала сканирование тела девушки. В отличие от Джулии, Сильв сразу же обнаружила проблему. Это был мозг, не физически поврежденный, но проявлявший необычную активность.

'Какое неудобство', - подумала Сильв.

Несмотря на то, что она нашла причину проблемы, сложность человеческого мозга оставалась препятствием, которое предстояло преодолеть. Состоящий из тысяч сложных нейронных связей, каждая из которых отвечает за множество мыслей, воспоминаний и функций организма, мозг скрывал конкретные нейронные пути, затронутые состоянием Лисандры. В отличие от очевидной проблемы с мозгом Элиана, ситуация Лисандры была не столь заметной.

К сожалению, она не могла исцелить, не разобравшись в проблеме, поскольку исцеление без этих знаний могло потенциально ухудшить ситуацию. Это похоже на исцеление сломанной руки, но без того, чтобы поставить кость обратно на место. Руку можно было бы «исцелить», но возникла бы новая проблема. Единственным решением было бы сломать ее снова, правильно выровнять, а затем должным образом исцелить. Этот пример иллюстрирует, как даже простая проблема может стать более сложной при неправильном обращении. Теперь представьте себе, что имеете дело с чем-то настолько чувствительным, как мозг.

Таким образом, Сильв приступила к тщательному исследованию каждой нейронной связи, кропотливо сравнивая их со стандартами, установленными людьми того же пола, веса, плотности маны и множества других соответствующих параметров. Как ни странно, эта информация хранилась у нее в голове. Хотя прямое сравнение с типичным состоянием Лисандры было бы идеальным вариантом, отсутствие у нее предыдущего опыта в исцелении Лизы не оставило ей иного выбора.

Примечательно, что Сильв потребовалось всего несколько секунд, чтобы обнаружить нейронные связи, проявляющие нерегулярную активность. Как только она их идентифицировала, она поняла суть проблемы, и это застало ее врасплох, поскольку это было не то, чего она ожидала.

<http://tl.rulate.ru/book/106552/3828709>